

**УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-
ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО; УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС;
КРИМИНАЛИСТИКА**

УДК 343.2

Арина Алина Александровна
Саратовская государственная юридическая академия
Институт правоохранительной деятельности
Россия, Саратов
teleth0324@gmail.com
Arinina Alina Aleksandrovna
Saratov State Law Academy
Law Enforcement Institute
Russia, Saratov

ВИНА В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Аннотация: в данной работе поднимается вопрос об особенностях вины как субъективной категории состава преступления в контексте юридической мысли. Рассматривается опыт зарубежных стран по данной теме. Отмечается, что потребности правоприменения направляют к облегчению большинства правил градации видов и областей вины и использованию форм вины с минимальным или отсутствующим психическим компонентом.

Ключевые слова: принцип вины, преступление, умысел, неосторожность, виновность.

GUILT IN THE CRIMINAL LAW OF RUSSIA AND FOREIGN COUNTRIES

Annotation: this paper raises the question of the specificity of guilt as a subjective category of crime in the context of legal thought. The experience of foreign countries on this topic is considered. The conclusion is made that the needs of law enforcement

practice lead to a simplification of many rules on gradation of types and shades of guilt, as well as to the use of forms of guilt with minimal or no mental component.

Key words: principle of guilt, crime, intention, negligence, culpability.

Существование преступности необходимо рассматривать как «социальную реальность, оказывающую значительное влияние на условия существования и развития социума» [4, с. 9], которую государства всех стран стараются снизить. При этом «противодействие преступности представляет собой комплексную систему воздействия на преступность» [3, с. 102]. «Потребность общества в профилактике правонарушающего поведения реализуется законодателем» [6, с. 128] в России посредством Уголовного кодекса Российской Федерации [1] (далее – УК РФ), определяющим в ст. 8 основанием уголовной ответственности совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, включая вину. «Существующая судебная практика продолжает свидетельствовать о немалых ошибках в применении положений УК РФ» [5, с. 246], что относится и к пониманию вины. Понимание вины, ее форм и видов, позволяет правоприменителю принимать верные решения для квалификации преступлений и для обоснования основания уголовной ответственности во всех странах.

Существуют определенные отличия правовых систем различных стран, но основные позиции уголовного права могут быть значительно похожими. Определенно, почти каждая доктрина понимает под преступлением сочетание двух симбиотических компонента – материальная составляющая (объективная сторона) и психическая составляющая (субъективная сторона). Также в рамках этой темы можно увидеть такую теорию уголовного права, как позицию (мнение) о том, что реальным и справедливым может быть только наказание за виновное общественно опасное деяние или если посмотреть с другой стороны – принцип вины. Элементы концепций, затрагивающих сущность и значение вины, во многом разграничиваются между собой. Но изучение законов

зарубежья и судебной практической деятельности показывает нам, что проблемы, с которыми столкнулась национальные системы правосудия при установлении вины, сильно похожи.

В Англии, а также в Соединенных Штатах Америки и в иных государствах, принявших правовую модель общего права, вина достаточно обширная категория, так как она закрепляет в себе, например, мотивацию и цели, как обязательные составляющие злого умысла как моральной устойчивости состояния разума. Тут нужно решить достойны ли морального обвинения когнитивные прогрессирования личностной составляющей – ключевая модель соблюдения прав и свобод человека и гражданина.

В праве Великобритании правила строгой ответственности немного ограничены, что дополняется способностью пользования такой формой вины, как халатность, которая содержит объективный, а не субъективный элемент – уход от стандарта поведения благоразумного человека [8, с. 580].

В теории уголовного права России под виной понимается «психическое, субъективное отношение лица к содеянному в форме умысла или неосторожности» [7, с. 39]. Различие этих форм вины располагается в области трех когнитивных элементов: сознание, предвидение и воля, на основе которых законодатель устанавливает понятие умысла и неосторожности.

В них скрывается одна и та же оценочная моральная концепция в виде антисоциального (умышленного) или недостаточно осторожного (безрассудного) поведения со стороны заслуживающего осуждения человека. Конечно, судебная практика трансформировала эти психологические характеристики человеческого поведения, которые, по крайней мере, крайне сложно доказать, в особо прагматичные, а особенно объективизированный умысел, который «связан» с общественно опасным деянием, и, собственно, презюмируемую халатность, определяемую в связи с нарушением правил безопасности.

Можно сказать, что независимо от специфики понятия вины, большое количество всесторонних источников современного уголовного права толкуют определение вины и виновной ответственности. На данный момент определенная сущность и градация ассоциаций чуть-чуть различаются, поэтому общая часть Уголовного кодекса Российской Федерации говорит о большом количестве видов вины из-за пересечения границ умысла и полноценного неимения этого порога в нормах о суровой ответственности. Государства публичного права различают определяемое намерение, промежуточную форму вины, которая не рассматривается как умысел, но предполагает понимание и последующее отрицание сущности и необоснованности принятого риска, а также установление правила строгой ответственности, даже если они подвергаются критике, т. е. можно осудить человека, не доказав его вину.

В государствах гражданского права всегда различают только четыре формы вины: вину с прямым и косвенным умыслом, неосторожность и небрежность. Не существует строгих границ между косвенным умыслом и неосторожностью, а халатность содержит наименьшую субъективную составляющую, которая едва ли может отличить от правил строгой ответственности. Исламское право в основном имеет дело с умыслом, но с градацией по видам (для некоторых преступлений необходимо доказать конкретную цель, т. е. возможен только прямой умысел, а для убийства различают до пяти видов умысла). Теория наиточнейшей градации степеней вины, конечно, очень высока, но эта шкала полностью применима только к преступлениям против жизни и здоровья и ее влияние на индивидуальную определенность наказания очень специфично. В Японии, например, причинение смерти или увечий в результате небезопасного вождения считается умышленным преступлением.

Таким образом, мы видим, что понимание вины в науке уголовного права России не подразумевает оценочное понятие виновности, поскольку до сих пор нет методов изучения когнитивных процессов человека и шкалы для оценки его

вины. Безусловно, существует определенная взаимосвязь между психологическим настроем человека и негативными последствиями его действий, но эта корреляция очень сложная и не линейная.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации // Официальный интернет-портал правовой информации. URL.: www.pravo.gov.ru
2. Allen M. J. Textbook on Criminal Law. 12th ed. Oxford University Press, 2013. 580 с.
3. Гончаров Д. Ю. Взаимосвязи уголовно-процессуального и иных отраслей законодательства о противодействии преступности в России / Юридические записки. 2013. № 2. С. 101-105.
4. Козаченко И. Я. Модели противодействия преступности: уголовно-правовой и криминологический аспекты / И. Я. Козаченко // Общество и право. 2018. № 1(63). С. 8-13.
5. Красовская О. Ю. Некоторые теоретико-прикладные проблемы назначения несовершеннолетним уголовного наказания в виде штрафа / О. Ю. Красовская // Вопросы российского и международного права. 2018. Т. 8. № 9А. С. 245-252.
6. Красовская О. Ю. Системообразующие элементы российского профилактического права / О. Ю. Красовская // Ex Jure. 2022. № 3. С. 128-141.
7. Красовская, О. Ю. Преступление. Состав преступления: учебное пособие / О. Ю. Красовская, Л. В. Григорьева. 2-е издание, исправленное и дополненное. Саратов: Саратовская государственная юридическая академия, 2019. 72 с.
8. Smith S. F. "Innocence" and the Guilty Mind // Hastings Law Journal. 2018. № 69 (6). Page 1609-1672.